

СЕКЦИЯ 1. ИСТОРИЯ, ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

УДК 930

ИЗУЧЕНИЕ ПЕЛАСГОВ В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Сурин Олег Александрович

Казанский (Приволжский) федеральный университет,

E-mail: surinoleg02.10.97@mail.ru

Научный руководитель – Бикеева Н.Ю., к.и.н., зав. каф., доцент

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Аннотация. В данной статье на основании историографических трудов первой четверти XXI в. оценивается современное состояние исследований, посвящённых пеласгам. Обосновывается идея о существовании «историографических пузырей» в трудах по пеласгской проблеме. Демонстрируется связь, преемственность и эволюция современной историографии по сравнению с исследованиями пеласгов предыдущего века.

Ключевые слова: историография, пеласги, антиковедение, история древнего мира, историографический пузырь

THE RESEARCH OF PELASGIANS IN MODERN HISTORIOGRAPHY

Surin Oleg Aleksandrovich,

Kazan (Volga region) Federal University

E-mail: surinoleg02.10.97@mail.ru

Abstract. In this article on date of historiographical researches of first quarter of century examine of situation of modern historiography about pelasgians. Justify idea about existence of “historiographical bubbles” in works about pelasgian problem. Display link, succession and evolution of modern historiography in comparison with researches of pelasgians in late century.

Keywords: historiography, pelasgians, classics, ancient history, historiographical bubble

Пеласги – некая группа населения, народ, присутствующий в древнегреческих и римских источниках, начиная с первой половины I тыс. до н.э. Изучение пеласгов и поиск ответов на вопросы о том, кто они

такие, откуда пришли и какое влияние оказали, началось ещё в Античности. Одним из первых античных исследователей «пеласгского вопроса» был Геродот. После Античности, активные исследования пеласгов начались в XIX в., но основные историографические направления изучения пеласгов сложились в XX в. В 1907 году была опубликована статья Дж. Майрса [35], в которой им были кратко описаны исследования пеласгов, проводившиеся до него, а также предложены новые интерпретации этого легендарного народа. Большая часть публикаций о пеласгах в XX в. была издана во второй половине столетия, среди них можно выделить монографию Ф. Лохнера-Хюттенбаха [31], которой австрийский историк собрал все имеющиеся в его время источники, упоминающие пеласгов, и дал им краткий комментарий. В результате развития пеласгской историографии к концу прошлого века сформировалось несколько направлений, которые друг с другом не соприкасаются, т.н. «историографические пузыри». В данной статье будет рассмотрена историография о пеласгах за первую четверть XXI в. и дана оценка развитию исследований о пеласгах в новом тысячелетии.

Первой крупной и значимой работой нового века в *pelasgian studies* является статья французской исследовательницы К. Сурвину-Инвуд “Herodotus and Others on Pelasgians: Some Perceptions of Ethnicity” [36], опубликованная в 2003 году. В данной статье К. Сурвину-Инвуд отстаивала идею о том, что пеласги являются конструктом, с помощью которого греки определяли границы своей идентичности. Легендарный народ, по мнению исследовательницы, специально помещался греками в далёкое прошлое и служил частью пропаганды. «Пеласги», в её понимании, не имеют фиксированного определения в греческой репрезентации, у них был расплывчатый набор определений. В некотором роде, К. Сурину-Инвуд продолжает историографический подход, начатый ещё Дж. Майрсом в 1907 году: её исследовательская оптика направлена на попытку понять, кем считали пеласгов, кого ими могли называть. Но в отличие от Дж. Майрса, французская исследовательница полностью отвергает возможность их существования.

В 2014 году была опубликована статья Дж. МакИнерни “Pelasgians and Leleges: Using the Past to Understand Present” [32]. В ней американский исследователь, во многом соглашаясь с К. Сурвину-Инвуд, определяет пеласгов как вымышленный народ, важный для греческой идентичности. Он пишет, что пеласги были «лакмусовой бумажкой» с помощью которой греки возвращались во времени снова и снова, ища, распутывая и проясняя своё прошлое. Через пеласгов, по мнению Дж. МакИнерни, можно проследить то, как греки

относились к догреческому населению. Дж. МакИнерни также замечает, что важным является не понять, *кто такие* пеласги, а выяснить, *какие функции* они выполняли в греческой культуре. Схожего с обоими исследователями мнения был также Р. Фаулер [23; 24; 25], отмечавший, что пеласги во многом вымышленный народ.

У всех трёх авторов мы обнаруживаем влияние на их исследования проблемы идентичности, её поиска и конструирования. Для них пеласги являются неким инструментом для репрезентации греками самих себя и определения своего отношения к другим народам. Это связано с современным этапом развития историографии и развиваемых ею тем [21, с. 27–39]. Недостатком применения данного подхода у указанных исследователей является отсутствие чёткого ответа на некоторые проблемные вопросы ими задаваемые. Например, и К. Сурвину-Инвуд, и Дж. МакИнерни, и некоторые другие авторы, работающие в данном проблемном поле, объясняют греческие сведения о присутствии пеласгов на острове Лемнос афинской пропагандой ради его завоевания [27, с. 166–168; 34, с. 10–11; 36, с. 105; 32, с. 41–42]. При этом, кроме как указания данного факта никаких доказательств для этого, исключая некоторые объяснения о том, как афиняне могли использовать информацию о «плохих пеласгах», не следует. Бездоказательная апелляция к ставшему уже историографическому факту с обращением к косвенным сведениям никак не решает проблему, почему на тирренском острове греческие авторы локализовывают пеласгов, которых они от тирсенов отличают. В данном случае, тема конструирования идентичности и её репрезентации «затмевает» необходимость доказательства наличия афинской пропаганды и тех, на кого она могла воздействовать.

Как уже было обозначено выше, в XX в. в исследовательской литературе по пеласгской проблеме оформилось несколько резко отличающихся друг от друга «историографических пузыря». Их отличие зиждется не на применяемых методах или подходах, а на различном понимании того, кто такие пеласги. Например, ещё в XIX в. ставится проблема о существовании пеласгского языка [26; 37]. Но оформилась она только к середине XX в., когда лингвисты делятся на два лагеря: часть из них считает пеласгский язык реально существовавшим, веря, что пеласги реальный народ [22; 30], тогда как другие при анализе догреческого субстрата используют понятие пеласгский в кавычках [1].

В XXI в. проблема существования пеласгского языка всё ещё присутствует в историографии. В 2005 году выходит статья отечественного лингвиста С.А. Яцемирского [17], предложившего свой вариант дешифровки и

перевода т.н. лемносской стелы. Он скептически относится к тому, что на языке указанной стелы могли говорить пеласги и использует прилагательное пеласгский в кавычках. Нидерландский лингвист А. Клухорст, также занимающийся проблемой лемносского языка, вовсе не упоминает пеласгов в своей статье, вышедшей в 2024 г. [28]. Но при этом, нидерландский исследователь больше опирается не на лингвистические аргументы, а на сведения греческой традиции, что выглядит несколько странно. Казалось бы, его выводы связаны с тирренской языковой семьей и местом локализации её носителей на карте Средиземноморья, но в качестве источников используются сведения греческой традиции, и при этом, игнорируются упоминания пеласгов, проживавшие по греческим представлениям на Лемносе.

Итальянский археолог Д. Бриквел считает, что пеласги – это реально существовавший народ, лингвистически близкий к этрускам, т.е. к тирренам [19]. В данном случае, Д. Бриквел – один из немногих современных сторонников идеи связи этрусков с пеласгами, причём, с признанием реального существования пеласгов как народа.

Третьим «историографическим пузырьём», который не просто сохраняется в XXI в., но и получает очень сильное развитие, можно назвать изучение пеласгов в контексте истории бронзового века. Данный историографический пузырь тесно связан с исследованиями «народов моря» и катастрофой бронзового века, в особенности, с проблемой миграций в данный период. Можно выделить отечественных историков А.А. Немировского и А.В. Сафронова, работающих в указанном проблемном поле. В ряде своих исследований, в том числе совместных, они обосновывают идею того, что отражённые в позднебронзовых древневосточных источниках наименования «народов моря» можно связать с упоминаемыми в греческих источниках пеласгами, данайцами и другими племенами [2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 12; 13; 14; 15; 16].

А.В. Сафронов посвятил этому вопросу отдельную статью под названием «Можно ли использовать греческую эпическую традицию для реконструкции истории Восточного Средиземноморья в конце Позднебронзового века?» [11], опубликованную в 2019 г. В ней он дал утвердительный ответ поставленному в названии вопросу. В своих публикациях А.А. Немировский и А.В. Сафронов не анализируют эволюцию сведений греческих источников, не ставят отдельным вопросом источниковедческий анализ изучаемых древнегреческих текстов. Например, А.В. Сафронов для ответа на вопрос где проживали «народы моря» в позднебронзовом веке обращается как к основному аргументу к сведениям

Гесихия [9, с. 188–183], писавшему в VI в. н.э., т.е. через более чем 1700 лет после изучаемых им древневосточных событий. С идентификацией пеласгов с «народами моря» согласны и другие исследователи. Например, Я. Бузек в опубликованной им в 2011 г. работе [18]. Но далеко не все из них уделяют должное внимание источниковедческой методологии при анализе древнегреческой традиции, не задаваясь вопросом о том, как эволюционируют сведения о прошлом в исторической памяти, что на это влияет и т.д. При этом, есть исследователи критически подходящие к возможности сопоставления пеласгов с «народами моря» [20, с. 552–554].

Как уже было замечено выше, мной предлагается существование трёх «историографических пузырей» в современной исследовательской литературе по пеласгам. Под «историографическими пузырями» понимаются направление в исследованиях, которые занимается, в общем и целом, одной темой или даже проблемой, но при этом, их выводы противоречат друг другу, и исследователи указанных «пузырей» не ссылаются коллег из «другого историографического пузыря». Это интересный феномен современного пеласговедения. О проблеме «дублирования» в научных исследованиях, когда учёные и научные группы работают над одной и той же проблемой, не зная об этом / не соприкасаясь друг с другом писал Р. Мёртон. Но для него негативным фактором была проблема расточительности средств на исследования, а не существования автономных и противоречащих направлений науки [33, с. 373–382].

Например, в магистерской диссертации 2022 г. Т. Ламбрайт, студентки из Джексонвилла в Алабаме, была проведена значительная работа по собиранию и комментированию трудов, посвящённых пеласгам [30]. Но все они связаны только с исследованиями пеласгов как мифа, конструкта и фактора, повлиявшего на греческую идентичность. Научные работы, посвящённые анализу пеласгов в сфере археологического или лингвистического материала в контексте древнейшего прошлого и конца бронзового века, Т. Ламбрайт не приводятся. Данную историографическую проблему необходимо будет решать в грядущих исследованиях.

Таким образом, в современной историографии последних 25 лет проблемными остаются вопросы, волновавшие исследователей ещё в начале XX в.: кто такие пеласги, существовали ли они в действительности, как менялся их образ. Но, в отличие от историографии начала прошлого века, существует три «историографических пузыря», внутри которых автономно проводятся свои исследования по пеласгской проблеме. И разделение между этими «пузырями» не исчезает. Это влияет на научные представления о пеласгах, из-за чего

данную историографическую проблему необходимо решать в дальнейших исследованиях.

Список литературы:

1. Гиндин Л.А. К проблеме генетической принадлежности «пеласгского» догреческого слоя // Вопросы языкознания, 1971, № 1. С. 44–53.
2. Немировский А.А. К вопросу об отражении анатолийского этнополитического переворота начала XII в. до н.э. в греческой традиции // Античность: общество и идеи / Под ред. О.Л. Габелко. Казань, Мастер Лайн; 2001. С. 6–19.
3. Немировский А.А., Сафронов А.В. Ещё раз к вопросу об ахейцах в Киликии в XII в. до н.э. // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2018, № 22-2. С. 945–960.
4. Немировский А.А., Сафронов А.В. Кто погубил Хаттусу? // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2015, № 19. С. 699–713.
5. Сафронов А. В. Миграции «народов моря» в начале XII в. до н. э. по данным письменных источников, нарративной традиции и археологии // Ориенталистика. 2020, Т. 3, № 5. С. 1233–1248. DOI 10.31696/2618-7043-2020-3-5-1233-1248.
6. Сафронов А.В. «Народы моря» и Кипр: история и легендарная традиция // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2014, №18. С. 831–841.
7. Сафронов А.В. Включало ли в себя египетское обозначение Сечет Эгеиду? // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2017, № 21. С. 748–757.
8. Сафронов А.В. Государства раннежелезного века Палистин и (Ах)хиява в Северной Сирии и Киликии: еще раз об отражении миграций «народов моря» в греческой эпической традиции // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2012, № 16. С. 750–760.
9. Сафронов А.В. Греческая традиция о пеласгах и тирсенах в Анатолии и её египетские соответствия // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2015, №19. С. 803–810.
10. Сафронов А.В. Идентификация страны Дануна // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2018, № 22–2. С. 1196–1212. DOI 10.30842/ielcp230690152287
11. Сафронов А.В. Можно ли использовать греческую эпическую традицию для реконструкции истории Восточного Средиземноморья в конце Позднебронзового века? // Scripta antiqua. Вопросы древней истории, филологии, искусства и материальной культуры. 2019, Т. 7. С. 43–61.
12. Сафронов А.В. Надпись Рамсеса III и Троянская война: историография проблемы и вопросы научного приоритета // Ориенталистика. 2020, Т. 3, № 3. С. 644–661. DOI 10.31696/2618-7043-2020-3-3-644-661

13. Сафронов А.В. Очерки по истории Восточного Средиземноморья в XIV-XIX вв. до н.э. Институт востоковедения РАН. М., Институт востоковедения РАН, 2018. 176 с.
14. Сафронов А. В. Проблема датировки Троянской войны в контексте великого переселения народов в последней четверти II тыс. до н.э. // Сборник Русского исторического общества. 2000. Вып. 2 (150). С. 56–73.
15. Сафронов А.В. Троянцы в Ливии: греческие реминисценции об участии населения Западной Анатолии в движении «народов моря» // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2013, №17. С. 790–799.
16. Сафронов А.В. Упоминание о войне на северо-западе Анатолии в надписях Рамзеса III // Вестник древней истории. 2006, № 4 (259). С. 124–139.
17. Яцемирский С.А. Язык надписи лемносской стелы в сравнительном освещении // *Orientalia classica*, VI. Аспекты компаративистики. Ч. 1 / Под ред. И.С. Смирнова. М.: РГГУ, 2005. С. 317–338.
18. Bouzek. J. Bird-Shaped Prows of Boats, Sea Peoples and the Pelasgians. In: *Exotica in the Prehistoric Mediterranean* / A. Vianello (ed.). Oxford: Orbow Books, 2011. P. 188–193.
19. Briquel D. Etruscan origins and the ancient authors. In: *The Etruscan World* / J.M. Turfa (ed.). New York: Routledge, 2013. P. 36–55.
20. Bryce T. *The Routledge Handbook of the Peoples and Places of Ancient Western Asia: From the Early Bronze Age to the Fall of the Persian Empire*. London: Routledge, 2009. 944 p.
21. Coulmas F. *Identity: A Very Short Introduction*. Oxford: Oxford University Press, 2019. 147 p.
22. Fick A. *Vorgriechische Ortsnamen als Quelle für die Vorgeschichte Griechenlands verwertet*. Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht, 1905. 173 p.
23. Fowler R.L. *Early Greek Mythography. Volume II: Commentary*. Oxford: Oxford University Press, 2013. 825 p.
24. Fowler R.L. Pelasgian Argos. In: *The Homer Encyclopedia*, 3 Vols. / M. Finkelberg (ed.). Chichester: Wiley, 2011, Vol. 2. P. 636.
25. Fowler R.L. Pelasgians In: *The Homer Encyclopedia*, 3 Vols. / M. Finkelberg (ed.). Chichester: Wiley, 2011, Vol. 2. P. 637.
26. Graves J. On the Supposed Pelasgian Inscription of Tory Hill. *Transactions of the Kilkenny Archaeological Society*. Vol. 1, iss. 3. 1851. P. 300–304.
27. Greco E., Ficuciello L. Cesure e Continuità: Lemno, dai ‘tirreni’ agli ateniesi. In: *Problemi storici, archeologici, topografici e linguistici. Annuario della Scuola Archeologica di Atene e delle Missioni Italiane in Oriente*. Roma, 2012. P. 149–205.
28. Kloekhorst A. Luwians, Lydians, Etruscans, and Troy. The Linguistic Landscape of Northwestern Anatolia in the Pre-Classical Period. In: *The Political Geography of Western Anatolia in the Late Bronze Age. Proceedings of the EAA Conference, Bern, 7 September 2019*. Budapest, 2024. P. 201–227.

29. Kretschmer P. Pelasger und Etrusker. Glotta. 1921, Vol. 11, №. 3./4. P. 276–285.
30. Lambright T.D. In Search of the Pelasgians: Discursive Strategies and Greek Identities from the Archaic Period to the Roman Imperial Era. 2022. (Thesis). Jacksonville State University. 117 p.
31. Lochner-Hüttenbach F. Die Pelasger. Wien: Gerold, 1960. 190 S.
32. McInerney J. Pelasgians and Leleges: Using the Past to Understand Present // Valuing the Past in the Greco-Roman World. J. Ker, C. Pieper (eds.). Leiden & Boston, 2014. P. 25–55.
33. Merton R.K. The Sociology of Science. Theoretical and Empirical Investigations. N.W. Storer (ed.). Cambridge & London: The University of Chicago Press, 1973. 606 p.
34. Munson R.V. Black Doves Speak: Herodotus and the Languages of the Barbarians. Cambridge: Harvard University Press, 2005. 121 p.
35. Myres J.L. A History of the Pelasgian Theory. JHS. 1907, № 27. P. 170–225.
36. Sourvinou-Inwood C. Herodotus and Others on Pelasgians: Some Perceptions of Ethnicity. In: Herodotus and his World: Essays from a Conference in Memory of George Forrest. P. Derow and R. Parker (eds.). Oxford: Oxford University Press. P. 103–144.
37. The Etruscan-Pelasgian Problem. Science. 20 Feb 1891. Vol. ns-17, iss. 420. P. 99. DOI: 10.1126/science.ns-17.420.9

УДК 94(410)

ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КОРОЛЕВСКОЙ ВЛАСТИ И ГОРОДОВ ВО ВРЕМЯ ПРАВЛЕНИЯ ГЕНРИХА VI

Мулеев Антон Олегович

Казанский (Приволжский) федеральный университет

E-mail: antmurray300@gmail.com

Научный руководитель – Бикеева Н.Ю., к.и.н., доцент

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Аннотация. В данной статье рассматриваются письменные источники по теме взаимоотношений королевской власти и городов Англии периода правления Генриха VI (1422-1461 и 1470-1471 гг.). Период позднего средневековья характеризуется возрастающей ролью английских городов, расширением их взаимодействия с различными административными, финансовыми и политическими структурами в системе власти королевства. Однако периоду правления Генриха VI до сих пор историки уделяли недостаточное внимание. Поэтому необходимо специально обратиться к